

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

Огонь в твоих глазах

Выбор

Книга 3

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Ч-49

Черникова, Л.

Ч-49 Выбор / Л. Черникова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 410 с. — (Огонь в твоих глазах).

ISBN 978-5-521-92714-2

Возможна ли любовь с первого взгляда? Собираясь на бал-маскарад, Кира думала о чем угодно, только не о том, что предстанет перед Князем невестой рука об руку с Паситой тин Хорвейгом. Близка ли дорога к счастью? Пешком до Излома и то поближе будет, но ведь то, что досталось с трудом, и ценится дороже. Может ли предательство обернуться во благо? Все зависит от того, кто кого предал. Выбрав путь, Защитница пойдет по нему до конца.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92714-2

© Черникова Л., 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

Промозглый ветер бросал в лицо горсти мелкой мороси и снежинок, задувал под овчинный полушубок. Сырость пробиралась даже под теплую стеганую поддевку, а на душе было так же мрачно и отвратно, как и в серо-черной пустоши, простиравшейся по левую руку до самого Излома. Дозорный с изbornым морщинами покрасневшим лицом, нахмутив седые брови, из-под ладони глядел вдаль.

— Микола, кажись, дым!

Наморщившись что есть мочи, его напарник вглядывался в точку, куда, указывая, потянулась рука в заскорузлой перчатке.

— Поражаюсь твоим глазам, Малюта, в серой степи при сером небе увидеть серый дым!

— Микола, ты-то помоложе будешь и даже вроде как грамотей, а точно крот.

— Сам ты крот! Тоже мне, сокол востроглазый выискался! — беззлобно огрызнулся второй ратник, на вид зим на десять моложе, худощавый и жилистый, с короткой кудлатой бородкой.

Он подошел к краю огороженной площадки на самом верху сторожевой башни, откуда было видно на многие версты вокруг. Тоненькая струйка дыма на горизонте теперь отчетливо выделялась — ни с чем не перепутать. Поодаль вдруг возникла еще одна, а потом еще целых три.

— Сартоги, сартог их дери! — выругался Малюта и плюнул вниз.

Напарник странно на него глянул, словно осуждая за косячье, но вслух ничего не сказал, только спросил:

— Трубить тревогу?

— Погоди ты! Им до нас дня два пути, а то и больше.

— Нашим, чтобы собраться да подоспеть, тоже день понадобится, — возразил Микола. — А голубя к воеводе и сейчас не грех высылать. Пойду-ка тогда к сотнику, пусть решает.

— Погодь! — остановил уже спустившегося на три ступени напарника Малюта. — Ты глянь-кась. Да не-ет, не туда! Левее смотри. Аккурат у корявой осины. У самых корней.

— Храни, Киалана! Неужто мертвяк! — округлил глаза дозорный помоложе, с недоверием всматриваясь в восставшую поодаль фигуру.

Серо-зеленая рожа, старый кожух болтается на высохшем костяке, как на пугале, космы клоками торчат...

— Какой еще мертвяк, Микола?! Сартог, растопырь его сартог! Обычный. Живой, гад, и невредимый.

Дозорный, укоризненно покосившись на напарника, лишь покачал головой и, срывая с плеча лук, бросился к другой стороне смотровой площадки, откуда бить было сподручней. Малюта досадливо дернул култей — то ощутила в пальцах стрелу давно утраченная кисть. Микола высунулся над ограждением, натягивая к уху тетиву. В этот момент лазутчик их заметил. Петляя, что есть мочи дал деру в сторону близкого леса. Вдогонку со свистом ушли три стрелы одна за другой. Может, и не был Микола таким зорким, как старший товарищ, да стрелял метко. Две из трех настигли сартога. Тот, хромя и зажимая на плече рану, продолжил бежать. Звук рога раздался одновременно с лаем сторожевых псов, натасканные на чужаков, они повизгивали и ярились.

— Разорвут, — опустил лук Микола.

Дальше разведчиком было кому заняться.

— Пушай рвут, — Малюта не спешил расслабляться, с тревогой вглядываясь в горизонт. — Где один сартог — там и двое, а где два сартога — там и орда, дери их сартог...

Микола покосился в сторону многочисленных дымков на горизонте.

— Типун тебе на язык! Обязательно трепаться на ночь глядя?

Отчего-то дозорному стало особенно неудобно, и взгляд против воли скользнул влево. Туда, где над Изломом, словно крадучись, поднимался туман.

ГЛАВА 1

1.

Великий Князь Богомил удивленно глянул на советника, который самодовольно улыбался и совершенно не спешил пояснить сказанное. На лице самодержца мелькнуло раздражение.

— Семьдесят четыре громовика?! Затолан, мне недосуг играть в твои игры.

Затолан тин Хорвейг украдкой вздохнул, и заплывшие жирком глаза на миг превратились в щелки, когда он окинул взглядом уткнувшегося в бумаги Князя. Богомила легко можно было бы спутать с Защитником, если бы не полное отсутствие *дара*. Стать, разворот плеч, величественный облик, ни ростом, ни силой боги не обделили. Ни умом, что весьма осложняло советнику жизнь, изрядно мешая, как только интересы государства расходились с интересами рода тин Хорвейгов.

Надежды Затолана негласно прибрать к рукам власть не оправдались, когда молодой Князь вззошел на престол. Вертеть как угодно им не получилось, поэтому приходилось действовать хитростью и быть весьма осторожным. Это продолжалось уже двадцать три зимы, и советнику стало казаться, что он топчется на месте. Возраст еще не брал свое, к счастью, век Защитника долог, особенно если не подвергать себя излишнему риску, но у Князя подрастали сыновья.

«Под стать отцу, даром что еще мальчишки», — с горечью подумал тин Хорвейг.

Одна радость, первая княгиня оказалась бесплодной, но Богомил ее слишком любил и даже не помышлял обзавестись другой женой. К несчастью, Алексия обладала слабым здоровьем и умерла, а нынешняя княгиня Любомира была молода, крепка и таскала детей, точно кошка.

«Четверых родила и опять на сносях! Ничто ее не берет!» — в очередной раз внутренне возмутился советник.

Богомил поднял голову, настала пора отвечать.

— Государь, это значит, Киррана тин Даррен на орденских испытаниях, призванных проверить наших подопечных на прочность, смогла победить ровно такое количество курсантов.

— Ты хочешь сказать, будущие Защитники слабаки?

Хитринка, мелькнувшая в светло-голубых глазах Князя, опровергла утверждение. Затолан понял — Князь так не думает, но желает сначала услышать его версию.

— Дело не в этом. У внуки Махаррона небывалый потенциал, сравнимый, пожалуй, с древними Защитницами. Хотя здесь трудно что-то предполагать, сам знаешь. Кроме того, ее *сила* отличается от *силы* прочих Защитников.

— Она сможет запечатать Излом, если потребуется?

Неожиданный вопрос вогнал советника в ступор.

— Излом?

Затолан взял послание, протянутое Князем. Пробежался глазами и предложил:

— У меня есть идея получше.

Мысль пришла в голову неожиданно, но это могло работать. Слишком много неприятностей грозит Княжеству Яррос, и пускай они еще не постучались в дверь, но уже топтались у порога. Богомил все чаще хмурился, перечитывая очередное донесение или отчет. Уже пошли по деревням рекрутеры, а молоты в кузницах с весны стучали круглые сутки не смолкая. На верфях сходили на воду боевые парусники, а что ни день прилетал новый голубь с неутешительными известиями. Достигнутые по осени договоренности с Акианским союзом в который уже раз нарушались, их корабли-разведчики нагло рыскали вблизи месторождений рения.

— Говори.

— Может, это и хорошо, если бы твари действительно вырвались на свободу. — Упреждая негодование, советник продолжил: — Орда рядом, сартоги первыми и попадут под удар. А уж после Защитники совместными усилиями с Братьями Ке-руна и ратниками добьют остатки кочевников и загонят отродий обратно. И уж тогда пускай Защитница латает брешь.

Богомил был ошарашен подобным предложением.

— Но как же люди? В Приграничье города, деревни. Ты об этом подумал? Пострадают не только сартоги!

— Государь, иногда чем-то надо жертвовать, — развел пухлыми руками Затолан. — Да и не спеши гневаться. Народ там крепкий, ко всему привычный. Справятся как-нибудь, особенно ежели предупредить. Им что тварь, что сартог. Стрела промеж глаз, вот и весь разговор. Соберутся кучнее, стен понастроят, рвов накопают. Выделим им по два Защитника из курсантов пятого круга, практикантов опять же — пускай тренируются. И им наука, и людям польза. Да и роптать не станут — не покинул, позаботился Князь-батюшка. За год-другой леса и повычистим, да и о сартогах думать забудем.

Князь молчал, хмуро глядя, как над морем встает красное зимнее солнце. В этом году холода пришли рано, особенно на севере, где иных врагов не было — будто и природа ополчилась против не знавшего много лет горя Великого Княжества Яррос, добавляя ко всем выпавшим испытаниям еще одно.

— Людям на востоке Стаи мало? — спросил Богомил, ни к кому конкретно не обращаясь.

Советник закатил на миг глаза, но ответил все тем же уве-щевающим тоном.

— А что Стая? Стая с тварями тоже не дружит. Получится как с сартогами — потреплют друг друга, а Защитники добьют остатки.

— Смело ты сегодня рассуждаешь, — усмехнулся Князь, почесав аккуратную русую бороду, чуть более темную, чем шапка волос, но голубые глаза остались холодными, и советник понял — не по нутру Богомилу его речи.